

"Действительно ли этого будет достаточно?" Она не очень-то ему доверяла.

Ли Наньхэн холодно посмотрел на нее сбоку: "Это мое запястье. Неужели я буду продолжать терпеть боль без веской причины? Делай, что я говорю. Почему ты так много просишь?".

Фэн Линг: "О."

Это тоже было правдой; он не мог допустить, чтобы его запястье стало калекой.

Она поспешила за горячим полотенцем, а затем обратилась к Да Бину, чтобы одолжить его самонагревающийся наколенник.

Удивительно, но в ее руках этот наколенник действительно стал горячим. Фэн Линг некоторое время рассматривала его, пока не поняла, что в нем есть потайной отсек для батареек. Неудивительно, что он мог нагреваться сам по себе.

Принеся его обратно, она обернула полотенце вокруг запястья Ли Наньхэна и положила на него наколенник, убедившись, что он обеспечивает достаточное количество тепла. Она плотно обмотала его, чтобы это был не только теплый компресс, но и зафиксировала запястье и не дала ему сделать движение, которое могло бы привести к дальнейшим травмам.

--

Травма запястья Ли Наньхэна не была легкой. Фатти тоже, хотя ему и удалось сохранить жизнь, сильно простудился. Он весь день пролежал в постели с высокой температурой и сильным кашлем. В результате люди в обеих палатках были особенно заняты. Во время еды им приходилось помогать друг другу готовить. Они ломали голову, как приготовить кашу и другую легкую на вкус еду.

Ли Наньхэн не был таким нуждающимся, как Фатти: у него была повреждена левая рука. Однако, как только наступало время есть, Фэн Линг по своей инициативе подходила к нему. Она либо подавала ему ложку, чтобы ему было легче есть, либо ставила посуду на его тарелку, чтобы ему не приходилось много двигаться.

Поначалу Ли Наньхэн отказывался от ее помощи. Однако после того, как он освоился, он перестал пользоваться ложкой и ждал, пока она его накормит.

Фэн Линг увидела, что он действительно не может пошевелить запястьем из-за боли. Хотя ей казалось, что это немного неуместно, она все равно покормила его. Она сказала себе, что должна обращаться с ним как с ребенком двадцати с лишним лет.

Поскольку он хотел, чтобы она его кормила, она просто кормила его.

Это повторялось снова и снова. В конце концов, Ли Наньхэн заставил ее помочь ему даже снять пальто. В течение дня, за исключением тех случаев, когда ему нужно было в туалет, он заставлял Фэн Линг помогать ему почти во всем.

Наступил вечер. Вчера вечером Ли Наньхэн не принимал душ из-за травмы. Сегодня он еще не мог принять душ.

Фэн Линг зашел в другую палатку, чтобы проверить Фатти. Его температура уже спала, но он все еще был слаб. После долгого пребывания в холодной воде и ужасного испуга его болезнь, скорее всего, не сразу восстановится. Остальные братья не отходили от него ни днем, ни

ночью, чтобы присматривать за ним. Убедившись, что проблем нет, Фэн Линг наконец вернулась в палатку.

Как только она вернулась, то увидела, что Ли Наньхэн снял свою одежду и вошел в душевую в одной футболке.

Фэн Линг с подозрением посмотрела на его спину и позвала: "Босс, что вы делаете в душевой? Ты не можешь принять душ прямо сейчас".

"Я даже не могу помыть голову?"

Ли Наньхэн всегда страдал мизофобией. Он мог сопротивляться принятию душа день или два, но он действительно не мог приспособиться к тому, чтобы не мыть даже волосы.

Фэн Линг последовала за ним и встала у двери в душевую. Она наблюдала, как он зарылся головой в раковину и одной рукой повернул кран. Затем он начал зачерпывать воду, чтобы вылить ее себе на голову.

"Ты собираешься так мыться?"

"Иначе?"

Поскольку его спина была согнута, его голос был ниже и тяжелее. Он был слегка гнусавым и немного хриплым.

Он закрыл глаза и наклонился ближе к раковине. Его движения казались напряженными, но он настойчиво мыл волосы.

Фэн Линг некоторое время наблюдала за ним.

Ли Наньхэн лил воду на голову, когда услышал приближающиеся шаги Фэн Лина.

В следующую секунду другая рука потянулась к воде. Она отдернула его неповрежденную руку и начала лить теплую воду ему на голову.

.

Он сделал паузу в своих движениях и сохранил позу, чтобы повернуться и посмотреть на нее.

Голос Фэн Линга был невероятно естественным: "Тебе неудобно это делать. Это сделаю я".

Ли Наньхэн молчал. Его рука на мгновение замерла в воздухе, затем он медленно опустил ее. Он держался за раковину и больше не двигался.

Боевые навыки Фэн Линг были исключительно хороши. Несмотря на то, что она была худее и меньше остальных, во время тренировок она всегда демонстрировала впечатляющую силу. Однако сейчас ее движения были очень мягкими. Она зачерпнула воды на его голову, а затем осторожно погладила его по волосам.

Достаточно смочив его волосы, она закрыла кран и повернулась, чтобы взять свой шампунь.

"Босс, мой шампунь не так хорош, как те, которыми вы пользуетесь на базе. Вы не против?"

Он сделал паузу. Даже закрыв глаза, он не забывал ехидно говорить: "Я уже использовал его

один раз за день до этого. Разве я похож на человека, который не против таких вещей?".

Фенг Линг закатила глаза, хотя он не мог ее видеть. Естественно, она не знала, похож ли он на такого человека. Но он был так щепетилен в вопросах чистоты, кто знает, не будет ли он испытывать дискомфорт от использования чужих средств для душа.

Она не стала больше ничего говорить. Она выдавила немного шампуня и растирала его между ладонями, пока он не вспенился. Затем она нанесла его на его волосы.

В простой и тесной душевой комнате лампочка излучала теплый желтый свет.

Высокий и широкоплечий мужчина держал талию согнутой, стоя неподвижно; казалось, будто непреклонный мужчина принимает перед ней редкую позу подопытного. Она стояла рядом с ним и тщательно мыла его волосы. Ее движения были легкими, медленными и немного неловкими.

Тем не менее, она старалась изо всех сил, чтобы хорошо вымыть его волосы. Фэн Линг, не желая доставлять ему неудобства, совершенно не знала о пытках, которым подвергался Ли Наньхэн, и о том, с каким умственным трудом он справлялся.

Мужчина закрыл глаза.

Поскольку зрение было закрыто, темнота сделала его тело еще более чувствительным.

Он выгнул спину и уперся руками в раковину, чувствуя, как ее руки гладят его волосы. Время от времени она легонько почесывала его; это не причиняло ни боли, ни зуда. Вместо этого она тихонько разжигала пламя.

Ее пальцы коснулись его уха, зажегши маленькую искру.

Она надавила на его кожу головы, отчего его чувствительное тело онемело.

Она включила кран и снова начала лить воду на его волосы, спрашивая: "Вода в порядке? Не обжигает?"

Температура воды была подходящей; она была теплой, но не горячей.

Однако, когда вода потекла по его волосам и шее, он начал гореть.

Руки Фэн Линг теребили его волосы взад и вперед. Ее пальцы нежно погладили его уши, чтобы удалить пену. Затем она провела по волосам на его шее.

Ли Наньхэн стоял, не шевелясь. Ему казалось, что кто-то зажег в его груди несколько языков пламени; один за другим их невозможно было погасить.

Так продолжалось некоторое время, пока мыло с его волос и шеи не смылось. Тогда Фэн Линг принес полотенце, чтобы помочь ему вытереть волосы. "Готово!"

Ли Наньхэн поднял голову, но не выпрямил спину. Его руки все еще были прижаты к раковине. Он спокойно сказал: "Вода попала на мою одежду. Не могли бы вы вытереть мне тело?"